

Уткина Анна Николаевна

РОЛЬ ТРАДИЦИИ, МИФА И СИМВОЛА В ПЕРЕДАЧЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

В статье показана роль традиции, мифа и символа в передаче содержания социальной памяти. Автор обосновывает положение о том, что традиция, миф и символ не способны передавать в полном объеме содержание социальной памяти. Они транслируют отдельные формы ее бытия: традицией и мифом передается историческая память, а символом - культурная. Профанность традиции и облигаторность мифа ограничивают их способности к передаче содержания социальной памяти, фрагментарная трансляция памяти символом лимитирует его возможности в этом процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 190-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

3. Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций: в 3-х ч. СПб.: БГТУ, 2004.
4. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6.
5. Васильева С. В. Правовое регулирование лоббизма и иные механизмы продвижения частных интересов // Право: журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2.
6. Винник О. М. Системный подход к разрешению проблемы гармонизации публичных и частных интересов в хозяйственной деятельности // Социальная роль права: история и перспективы: мат. межд. конф. / под ред. Ю. И. Скуратова. М., 2003.
7. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
8. Гельвеций К. О человеке. М., 1938. 484 с.
9. Гольбах П. Избранные философские произведения. М.: Мысль, 1963. Т. 1. 576 с.
10. Гончарова А. Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: монография. Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2001. 160 с.
11. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: в 2-х т. / пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: Вече: АСТ, 1999. Т. 1. 544 с.
12. Кант И. Сочинения. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
13. Курбатов А. Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2001. № 1. С. 115-120.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1995. Т. 1. 792 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1995. Т. 2. 621 с.
16. Мунтян М. А. Политика, группы интересов и лоббистская деятельность [Электронный ресурс]: лекция. URL: <http://muntjan.viperson.ru/wind.php?ID=521328> (дата обращения: 12.11.2011).
17. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: учебник для вузов. Изд-е 2-е, изм. М.: Норма, 2005. 576 с.
18. Табаков А. В. Особенности лоббистской деятельности в современной России (региональный аспект): автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006.
19. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 56-72.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL ANALYSIS OF “INTEREST” CATEGORY

Pavel Aleksandrovich Tolstykh, Ph. D in Political Science
Department of Integrated Communications
National Research University “Higher School of Economics”
7443421@gmail.com

The author reveals the content of the notion “interest”, derives the term “lobbyist interest” basing on the content analysis of the notions existing diversity and interests classification, substantiates that the category “interest” is a fundamental theoretical basis in the disclosure of lobbyism phenomenon as a political institution, and formulating the essence of the category “lobbyist interest” considers the legal and political aspects of this phenomenon and raises lobbyists’ professional ethics question.

Key words and phrases: interest; public, social interest; private interest; state interest; lobbyism; public choice theory; interests groups; interested groups; pressure groups; lobbyist interest.

УДК 316.4.051+316.773.2

В статье показана роль традиции, мифа и символа в передаче содержания социальной памяти. Автор обосновывает положение о том, что традиция, миф и символ не способны передавать в полном объеме содержание социальной памяти. Они транслируют отдельные формы ее бытия: традицией и мифом передается историческая память, а символом – культурная. Профанность традиции и обязательность мифа ограничивают их способности к передаче содержания социальной памяти, фрагментарная трансляция памяти символом лимитирует его возможности в этом процессе.

Ключевые слова и фразы: традиция; миф; символ; социальная память; историческая память; культурная память; трансляция.

Анна Николаевна Уткина

Кафедра английского языка и технической коммуникации
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
an_utkina@mail.ru

РОЛЬ ТРАДИЦИИ, МИФА И СИМВОЛА В ПЕРЕДАЧЕ СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ©

Основная цель данной статьи заключается в обосновании гипотезы, что традиция, миф и символ передают преимущественно отдельные формы бытия социальной памяти – историческую и культурную.

В процессе коллективной деятельности обществом накапливается определенный социальный опыт, который оформляется в стандартах поведения при помощи традиции, рассматриваемой в научной литературе в качестве механизма поддержания преемственности поколений [8]. «Традиции – концентрирующие образцы, стереотипы деятельности, которые путем временной передачи обеспечивают воспроизводство в жизни человеческих общностей, в деятельности новых поколений аккумулированного социального опыта» [Там же, с. 471].

К. Поппером традиция определяется в качестве фактора, способного дать представление о том, как действовать и чего ожидать. Традиция необходима для существования социальной жизни, поскольку человеку нужно знать, «что имеются события и вещи, которые должны быть такими и не могут быть иными» [6, с. 224]. Позиция К. Поппера выражена в том, что изучение функций традиций в социальной жизни поможет ответить на вопрос, как возникают традиции, как используются и каким образом превращаются в стереотипы. Когда мы хотим описать единообразие человеческой формы поведения, а также целей, ценностей и позиций, мы говорим о традициях [6]. На основании этого можно предположить, что традиция выступает как перформанс, демонстрируя внешнюю сторону явления или события, не показывая их сущностную глубину. Традиции превращаются в стереотипы, влияющие на статусное поведение.

В. Плахов, исследуя традицию, характеризует ее как закон системы социальных отношений, реализующийся одновременно на шести уровнях, которые являются взаимосвязанными и диалектически переходят друг в друга. Первый уровень соответствует жизненным ситуациям, на втором уровне происходят конкретно-исторические модификации традиции, третий уровень связан с проявлением традиций в искусстве, религии, нравственности, экономике и политике. Четвертый уровень В. Плахов назвал особенным, так как здесь имеет место проявление черт традиции как суверенного общественного феномена, пятый уровень является общесистемным с общесистемными закономерностями, и на шестом, всеобщем уровне, действуют диалектические законы [5].

В. Плахов определяет традицию как спецификацию «всеобщих диалектических и общесистемных законов и закономерностей» [Там же, с. 24] и указывает на факт подверженности традиции конкретно-историческим модификациям. Он подчеркивает, что традиция – это устойчивые и повторяющиеся общественные отношения, которые переходят от поколения к поколению.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что традиция не в полной мере способна к воспроизводству ретроспективной информации, поскольку лишь формирует направленность поведения. Традиция передает внешнее в содержании исторической памяти.

Другим немаловажным способом передачи содержания исторической памяти является миф. Миф (от греч. *mythos* – легенда) – фантастические, символические представления о богах и легендарных героях, сверхъестественных силах, объясняющие происхождение и сущность мира, предназначение человека. Различают героические мифы и этиологические, объясняющие причины событий и обычаев [7].

Подтверждением того, что миф передает содержание исторической памяти, служит научная позиция А. Лосева, который определяет миф как саму жизнь и как данное исторически личностное бытие. Проведя сравнение между историческим событием и мифом, А. Лосев определил, что история легче понимается как связанные между собой факты, которые должны быть понятны с точки зрения личностного бытия. Но «для понимания мифа это дает чрезвычайно мало» [4, с. 129]. А. Лосев показал, что в мифе исторична всякая личность, ее общение, даже мелкая черта личности. Он понимает историю как творчество «сознательно выразительных фактов» [Там же, с. 133], где слово является данным творчески и активно выраженным самосознанием.

Как слово или высказывание миф определяется Р. Бартом, но для того чтобы высказывание стало мифом, необходимы особые условия. Для определения мифа предмет сообщения не является важным, а важно то, как о нем сообщается. Р. Бартом дан отрицательный ответ на вопрос о существовании фатально суггестивных вещей, «ибо человеческая история может превратить реальность в слово, только от нее одной зависит жизнь и смерть мифического языка» [1, с. 9]. Как в древности, так и в современности только в истории миф находит свое основание, поскольку миф – слово, избранное историей [1].

Р. Барт раскрывает сущность мифа, используя сравнение его произвольности с произвольностью идеограммы. «Миф есть идеографическая система в чистом виде, в ней формы еще мотивированы тем концептом, который они репрезентируют, однако они далеко не исчерпывают всех возможностей репрезентации» [Там же, с. 17]. Исходя из данного сравнения Р. Бартом сделан вывод, что старение мифа возможно определить по произвольности его значения.

Научная позиция Р. Барта показала, что неустойчивость мифических концептов в силу их историчности не позволяет мифу достоверно передавать содержание социальной памяти, поскольку отражают не саму реальность, а представление о реальности.

На основе представленных выше научных подходов в исследовании мифа можно предположить, что миф транслирует историческую память, но в силу своей облигаторности не способен передавать содержание социальной памяти в полном объеме.

Следующий немаловажный механизм передачи социальной памяти – символ. Слово «символ» в переводе с греческого «*symbolon*» – знак, опознавательная примета [2].

Э. Кассирер в «Философии символических форм» писал, что символы имеют претензию на ценностную значимость и объективность, поскольку чистая активность духа проявляется в создании систем чувственных символов [3]. Исходя из научной позиции Э. Кассирера, понимание культурной символики, в которой знаки

порождаются значением, означает взойти к символике естественной, которая представлена во всем сознании. В культурной символике сознание выступает творцом чувственного содержания для выражения значения [Там же]. Символ, по утверждению Э. Кассирера, является чистой функцией мысли, проблема культуры заключается в поиске принципа, образующего форму, а не содержания, скрывающегося за символами. Научная позиция Э. Кассирера выражена в том, что неразрывность связи развития всех форм культуры определяет ее целостность, а символическая форма имеет структуру, общую для всех форм, и так как символ – это связь идеального и чувственного, то Э. Кассирером были выделены три типа подобной связи: 1) выражение (восприятие); 2) репрезентация (созерцание); 3) чистое значение (понятие).

Научный подход Э. Кассирера позволяет сделать вывод, что символ передает содержание культурной памяти.

К. Юнг определял как символы термины, названия и образы, которые помимо общеупотребительных значений имеют особое, дополнительное значение со скрытым тайным смыслом. И как следствие, слово и образ тогда являются символическими, когда их значение выходит за рамки непосредственного, не поддаваясь конкретному объяснению [9]. К. Юнг утверждал, что, пытаясь понять значения символа, нашему разуму неизбежно приходится сталкиваться с идеями, находящимися за пределами логики. Поэтому человек использует символическую терминологию для тех явлений, которые выходят за грань его понимания, определение которых ему неподвластно. В этом К. Юнг видел причину применения символов в мировых религиях, им было показано, что культурными символами человечество всегда пользовалось для выражения вечных истин. Подобные символы подвергались преобразованиям, прошли через процесс сознательного развития, в результате став коллективными образами, «принятыми цивилизованными обществами» [Там же, с. 105].

Позиция К. Юнга позволяет предположить, что символ в большей мере передает культурную память, поскольку несет в себе религиозный, духовный смысл. Утеря истинного значения символа не позволяет ему в полной мере передавать содержание социальной памяти от одного поколения к другому. Фрагментарная трансляция памяти также ограничивает возможности символа.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что если традиция, миф и символ передают содержание отдельных форм социальной памяти – исторической и культурной, то логично поставить вопрос о поиске такого концепта, который более адекватно будет транслировать содержание социальной памяти. Автор считает, что таким феноменом может стать ритуал, исследованный с позиции социально-философского анализа. Возможно, что осмысление механизмов осуществления сложных ритуальных процедур с глубочайшим символическим наполнением способно в большем объеме представить процессы передачи содержания социальной памяти.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1999. 560 с.
2. **Большой энциклопедический словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovo.ru/index.php> (дата обращения: 03.07.2010).
3. Кассирер Э. Философия символических форм: в 2-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1. 271 с.
4. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
5. Плахов В. Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. 220 с.
6. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. 638 с.
7. **Словарь по общественным наукам** [Электронный ресурс]. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_social/p/12?q (дата обращения: 07.10.2009).
8. **Социальная философия**: словарь / сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. М.: Академический проект, 2003. 560 с.
9. Юнг К. Человек и его символы / под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1997. 368 с.

TRADITION, MYTH AND SYMBOL ROLE IN SOCIAL MEMORY TRANSFER

Anna Nikolaevna Utkina

*Department of English and Technical Communication
National Research Tomsk Polytechnic University
an_utkina@mail.ru*

The author shows tradition, myth and symbol role in social memory transfer, substantiates the position that tradition, myth and symbol are not capable to transfer social memory to the full extent, and shows that they transmit some forms of its existence: tradition and myth transfer historical memory and symbol transfers the cultural one; tradition profanity and myth obligatory nature limit their abilities to transfer social memory content, the fragmented character of memory transmission by symbol limits its possibilities in this process.

Key words and phrases: tradition; myth; symbol; social memory; historical memory; cultural memory; transmission.